

Ольга Квирквелия
Пляжи и рудники
Сардинии

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

Маленькая Италия

Сардиния – это такая маленькая Италия: тоже очень много моря и гор, та же россыпь островков. Sardegna - один из самых чистых островов Средиземного моря.

Можно только предполагать, почему древние греки называли горный массив, протянувшийся вдоль восточного побережья Sardegna, Безумными горами. Возможно, это было связано с крайне негостеприимным характером местности, а возможно, с не менее негостеприимным характером здешних жителей. Во всяком случае, справедливым можно счесть и то, и другое, особенно принимая во внимание непримиримость и строптивость сардов, вошедшие в легенду.

Название острова произошло не от рыбки сардины, а от племянника Геркулеса по имени Сардус. Флаг – белое полотнище, разделенное красным крестом на 4 части, в каждой из которых – голова мавра в бандане. Его создание приписывают королю Pietro I Арагонскому, победившему 4 арабских королей.

Северное побережье острова, провинция Gallura, знаменито своими гранитными монолитами, северо-западный уголок острова интересен известняковыми скалами, здесь расположены живописные архипелаги La Maddalena, Caprera, острова Tavolara, Molara. Горы Sulzis, покрытые самым большим вечнозеленым лесом Средиземноморья. Изумрудный берег (Costa Smeralda) всемирно известен своими гранитными скалами, зелеными можжевельниковыми кустарниками, девственными пляжами и маленькими островками.

Южный берег интересен, кроме своих пляжей, потаенными бухтами.

Типичным деревом для Sardegna является дуб в трех видах: каменный дуб, дуб обыкновенный и весьма ценный пробковый дуб. Самый распространенный - каменный дуб, он растет от горных вершин до прибрежных скал. Леса пробкового дуба тоже достаточно велики.

Берег залива Orosei покрыт одним из последних в Европе массивов прибрежного леса.

Самое необычное и редкое животное - красный сардинский олень.

На архипелаге Maddalena – раскинулся парк, где растет мирт, розмарин, лаванда, пинии. Растения все, надо сказать, очень душистые, дурмящие. Яркое солнце, синие море, лес, цветы и волны благовоний – ну, чем не маленький рай?

Остров Asinara покрыт лесом, в котором можно встретиться с муффонами, лесными лошадьми, белыми ослами, а если повезет, то и с фламинго.

Сардиния удивляет прежде всего своей «патриархальностью» - особенно после таких «городских» регионов, как Тоскана, Эмилия Романа и Венето.. Здесь пастухи ходят со своими стадами по горам, в каждой деревне - свои костюмы и самобытные традиции, даже маленький, какой-то игрушечный поезд – «кукушка», который петляет между покрытыми лесами горами, не выглядит здесь анахронизмом. Sardegna можно причислить к цепочке так называемых «патриархальных» островов Средиземноморья, где жизнь остается «неторопливой и старомодной».

А пещеры и заброшенные рудники только усиливают впечатление какого-то заповедника, в котором время остановилось, а ветра истории стихли.

Почти все гроты Sardegna имеют какую-нибудь историю и чаще всего невеселую.

Грот Глотка расположен на западном побережье островка. Этот грот называют по-разному. То птичья глотка, то глотка острова, то глотка дьявола. Когда дует мистраль, странная пещера издает протяжные звуки, напоминающие расстроенный орган. Жители уверяют, что это воспоминания острова. И не дай Бог кому оказаться рядом с гротом, в момент печальной песни. Этот несчастный станет частью воспоминаний. Бушующий мистраль унесет его в далекое прошлое. Лигурийцы верили, что именно здесь спасся от шторма Святой Петр.

Главной растительной культурой Sardegna считалась пшеница, во множестве произрастали на островах также и особая разновидность хорошо известной нам петрушки — Sardonika Herba. В малых дозах она

действовала как сильное психотропное средство, а в больших как яд. Она обладала способностью почти мгновенно убивать отведавшего ее, причем агония сопровождалась страшными судорогами, после чего на мертвом лице появлялась особая усмешка, напоминающая жуткий оскал. Эта травка и сейчас растет на острове, местные жители называют ее *ferulla*. А неудержимый злой язвительный смех именуется сардоническим.

Будони – 18 км пляжа с белым песком, маленькими прудами и розовыми фламинго. Джестури – косули, лани, особые лошадки Гьяра – коричневые, с длинной гривой и чубчиком, маленькие – были кем-то завезены потом одичали. *Isola di Caprera* – пробковое дерево одно из лучших в мире, 2/3 столетних жителей Италии – здесь. Арцана – самые древние в Европе деревья. Уласаи – гроты и водопады. Карлофорте – бывшие солеварни, сегодня рай для птиц

Страницы истории: Страна нурагов

Следы самого раннего присутствия людей на острове относятся к раннему палеолиту (500.000 лет назад). От первых культур, населявших остров, остались так называемые «зачарованные дома», или «домус де ханас», представлявшие собой могильники и захоронения. В таких местах изображались как символы мира зачарованного (бычьи головы, спирали, строились ложные двери, ведущие в никуда), так и символы мира живых (балки домов, столбы, поддерживающие жилище, домашний очаг). В ранних неолитических и мегалитических культурах Sardegna одной из центральных объектов поклонения была Мать Богиня, найдено множество ее статуэток. Sardegna уже с древнейших времен стали заселять племена иберов, ливийцев, греков, этрусков, корсов. А коренное население под натиском пришельцев вынуждено было уходить в глубь острова и скрываться в горах. Что касается вновь прибывших, то они предпочитали селиться в непосредственной близости от моря, особенно на западном и южном побережье, где земля была наиболее плодородной, а также на близлежащих островах, основывая многочисленные колонии. Древнейшими из них были: первая на Sardegna колония на острове Nora, заселенная иберийцами, острова Iolaia и Ogrila, освоенные греками, а также Caralis и Sulchi, занятые карфагенянами.

Следующей волной было возникновение и расцвет цивилизации nuraghe, прибывшей, скорее всего, с Востока. Ее характерная черта – строительство больших каменных построек - nuraghi. Сегодня

сохранилось более 7.000 nuraghi по всему острову, их строили повсюду: в горах, рядом с реками, у входа в долины, вдоль древних троп, на побережье, в холмах. nuraghi служили неприступной крепостью, религиозным центром и местом для жилища одновременно. Nuraghi это круглые башни, конусообразные, из огромных камней. Камни не соединяет никакой раствор, только собственный вес. Их высота достигает 20, а ширина — 30 метров. Внутри этой башни – помещение со стенами с концентрическими кругами один над другим со все меньшим диаметром. Вход ориентирован с востока на запад, но иногда и на юг, помещение слабо освещается светом, проникающим снаружи через коридор. В стенах сделаны ниши. Nuraghi часто соединены переходами, они могут быть сдвоенными или состоять из трех и даже четырех сооружений. Мотивы, по которым сооружались эти гиганты, остаются непонятными.

Люди этой культуры хоронили своих предков в гигантских по размерам сооружениях, так и названным - «могилы гигантов». Всего их сохранилось около 700. Некоторые представляют собой внушительных размеров усыпальницы, сложенные из гигантских глыб, другие — высокие, вертикально стоящие плоские камни, похожие на стелы. Могила словно разделена на две части. Все вертикально расположенные камни не что иное, как граница меду бытием и смертью. Отверстие у основания центральной стелы, открывает дорогу в загробный мир, где покоилось тело умершего. Погребальные обряды совершались на территории мертвых. Существовала даже специальная дорога, которая подходила к могиле с торца и не пересекала священной границы живых и мертвых. По этой дороге несли тело правителя. После того как ритуал заканчивался, каменный саркофаг накрывали двумя плитами. И вся процессия уходила тем же путем, что и пришла. На следующий день сюда возвращались снова. Теперь процессия использовала дорогу живых. Целью визита было передать новому вождю ум и силу прежнего правителя. Претендента обычно выбирали заранее. Старейшины деревни наблюдали за мальчиками, пока не находили самого умного и ловкого. С этого времени ребенок жил, что называется, при дворе, осваивая науку руководства. К могиле мальчика приводили

в полубессознательном состоянии - следствие воздействия дурманящих трав. На круглой площадке перед стелой порцию наркотиков увеличивали. Когда потенциальный правитель отключался полностью, его клали в ноги к покойнику, пользуясь тем самым небольшим проходом в мир мертвых. Отверстие задвигали каменной плитой и уходили на 3 дня. Многие мальчики умирали, кто от передозировки, кто от удушья, а те, которые раньше времени приходили в чувство, - от ужаса. Старейшины не терялись и выбирали нового претендента до тех пор, пока кто-нибудь не выживал. После этого «Могила гигантов» засыпали землей, закрывая мир мертвых. Гробницы не были индивидуальными. Нередко в них находили останки 300 человек разного возраста. Из чего можно заключить, что мальчиков, не выдержавших испытания, хоронили здесь же.

Племена, строившие nuraghi, мирно сосуществовали с проникшими в 700 г. до н. э. на остров финикийцами и построившими сохранившиеся до сих пор города Tarros, Nora, Caralis, Sulzis, Cornus. Для них, едва ли не самых опытных в деле мореходства и торговли, остров был интересен не столько со стратегической точки зрения, сколько с точки зрения того, что Sardegna могла стать важным перевалочным пунктом. И вскоре остров, и особенно его южная часть, стал коммерческим центром Средиземноморья. Наиболее тесным торговым партнером стала Греция. По некоторым предположениям, в это время могло появиться и греческое название острова. Купцы из Греции, усмотрев в очертаниях острова сходство с их излюбленной обувью, окрестили его Сандалиотисом. Когда финикийцев сменили карфагеняне, настала третья волна в истории острова. Она заключалась в том, что в ходе Пунических войн Рима с Карфагеном Sardegna завладела Римская империя, и остров стал ее провинцией. К этому периоду относится легенда о некоем Сардане, возглавившем местное сопротивление. Считается, что карфагеняне прозвали сопротивленцев в честь их вождя сардами, а остров стали называть Sardegna. Римляне построили прекрасные дороги, акведуки, амфитеатры, бани, основали города Turris Libisonis (нынешний Porto Torres), Olbia. В этот период история острова пересеклась с историей Октавиана Августа.

Август Октавиан, римский император (63 г. до н.э.-14 г. н.э.). Август - почетное имя, присвоено сенатом в 27 г. до н.э. Гай Октавий - имя, данное при рождении. С 44 г. до н.э. известен как Гай Юлий Цезарь в соответствии с именем своего приемного отца. Он сам никогда не использовал имя Октавиан. Имя Август (греч. Севастос) в действительности носили все последующие императоры Рима. Октавий родился в Риме и происходил из состоятельного и уважаемого семейства. Его отец, Гай Октавий (ум. 58 г. до н.э.), первый член рода, ставший сенатором, в 61 г. до н.э. был претором и успешно управлял Македонией. Его мать, Атия, была дочерью Юлии, сестры великого Юлия Цезаря. И это родство определило карьеру Октавия. Цезарь выделял юного Октавия из числа своих родственников, возлагая на него особые надежды: он вручил ему знаки военных отличий при своем африканском триумфе, брал его с собой в испанскую кампанию 45 г. до н. э., сделал патрицием и обеспечил его избрание понтификом. Наконец, из-за отсутствия законного сына, Цезарь в своем завещании объявил Октавия своим приемным сыном и наследником $\frac{3}{4}$ имущества. Когда в 44 г. до н. э. Цезаря убили, Октавий получал образование в Аполлонии Иллирийской. Он отправился в Италию и, узнав, что стал сыном и наследником Цезаря, решил добиваться получения опасного наследства. Его позиции были очень слабы. Наследник Цезаря был замкнутым 18-летним юношей, без опыта и влиятельных связей. Антицезарианская партия отнеслась к нему с естественным подозрением, а лидер цезарианцев, Марк Антоний, захватив деньги и архив Цезаря, ответил ему отказом. Имея в своем активе только факт усыновления Цезарем, Октавий незамедлительно присвоил себе имя Цезаря, раздал полагавшиеся народу, согласно завещанию Цезаря, деньги, причем из собственного кармана, и устроил за свой счет игры в честь побед Цезаря. В то же время Октавиан старался снискать расположение Цицерона, который считал, что сможет воспользоваться юношей как средством в борьбе с Антонием, а затем сбросить его со счетов. Когда назрел разрыв между Антонием и сенатом, Октавиан нелегально собрал войско из 3000 ветеранов армии его приемного отца, а также сумел переманить на свою сторону 2 легиона Антония. Объявив войну Антонию, сенат

по предложению Цицерона определил официальный статус Октавиана, сделав его сенатором; при этом сенат также обязал его помогать в ведении войны консулам, избранным в 43 г. до н. э. Антоний был разбит у Мутины (Модена), однако оба консула погибли, и Октавиан оказался командующим всей победоносной армией. Он немедленно потребовал себе консульства и, когда сенат стал возражать, двинулся маршем на Рим. Он был избран консулом вместе со своим дядей Квинтом Педием и исполнил свой первый долг перед приемным отцом тем, что вел закон о проскрипциях в отношении его убийц. Теперь наследник Цезаря мог вести переговоры на равных с Антонием, который объединил силы с Марком Эмилием Лепидом, правившим Галлией. Втроем они встретились в Бононии (Болонья) и приняли соглашение разделить между собой верховную власть. Они были провозглашены триумвирами с высшими полномочиями на 43-38 гг. до н. э. С целью запугать оппозицию и обеспечить себя средствами триумвиры подвергли проскрипциям 300 сенаторов и 2000 человек из сословия всадников. Затем Антоний и Октавиан двинулись в Македонию, чтобы сокрушить Марка Юния Брута и Гая Кассия (убийц Цезаря). После победы Антоний принял под свое управление восточные провинции, а Октавиан вернулся в Италию, где, проведя безжалостные конфискации, обеспечил ветеранов земельными наделами. В 41 г. до н. э. он был вынужден вести войну в Перузии (Перуджа), подавляя мятеж, поднятый братом Антония Луцием Антонием, которого поддерживала Фульвия, супруга Антония. Антоний болезненно воспринял действия Октавиана, однако в 40 г. до н. э. в Брундизии (Бриндизи) между ними было достигнуто примирение, согласно которому Антонию отходили все восточные, а Октавиану - все западные провинции, за исключением Африки, оставшейся за Лепидом. Для подкрепления союза Антоний женился на Октавии, сестре Октавиана (к тому времени Фульвия умерла). В следующем году в Мизене, у Неаполитанского залива, был подписан пакт с Секстом Помпеем, в котором триумвиры признавали его власть над Сицилией, Сардинией и Корсикой. Затем Антоний вернулся на Восток. Секст вскоре денонсировал Мизенский пакт, а между Октавианом и Антонием снова возникли трения, но стараниями Октавиана в 37 г. до н.

э. в Таренте (Таранто) было вновь достигнуто примирение. Триумвират, легальный срок власти которого истек, был продлен на следующие 5 лет, и триумвиры приняли соглашение о совместных действиях против Секста Помпея. В 36 г. до н. э. Октавиан и Лепид организовали высадку на Сицилию; хотя сам Октавиан потерпел жестокое поражение, его верный сподвижник и лучший военачальник Марк Випсаний Агриппа спас положение, и Секст был разбит. Лепид, повздоривший со своим союзником после победы, был покинут своими войсками и смещен. Октавиан, имея титул "imperator", изначально обозначавший судебную должность, в ведении которой находилось военное командование, и называя себя «император Цезарь, сын бога», возвратился в Рим и среди прочих почестей получил священное звание плебейского трибуна. Теперь Октавиан обладал властью над всем Западом, а Антоний - над всем Востоком, и становилось ясно, что столкновение двух верховных властителей неминуемо. Наследник Цезаря приобрел авторитет и популярность благодаря победе над Секстом, которая обеспечила безопасность путей зерновых поставок в Рим. Тем временем Антоний терял свое влияние из-за безуспешных парфянских кампаний и становился чуждым римскому народу, сойдясь с Клеопатрой. Таким образом, Октавиан получил возможность возвыситься как глава Италии и Рима, выступающий против восточной царицы и ее опустившегося любовника. Кризис наступил по завершении второго 5-летнего срока триумvirата, когда Октавиан потребовал от Антония сложить свои властные полномочия. Консулы и более 300 сенаторов выехали из Италии и присоединились к Антонию, однако Октавиан вынудил дев-весталок аннулировать завещание Антония и обнародовать его с подиума сената. То был весьма необдуманный документ, возвышавший Клеопатру и всех ее детей, рожденных от Антония, и возбудивший против того общественное мнение. Наследник Цезаря получил возможность добиться клятвы в личной верности от всего народа Италии. Война была объявлена конкретно Клеопатре, и в 31 г. до н. э. Октавиан

принял военное командование. В битве при Акции он нанес решительное поражение объединенным армиям Антония и Клеопатры, которые бежали в Египет. 1 августа 30 г. до н. э. он вступил в Александрию; Антоний и Клеопатра покончили с собой. Был аннексирован Египет и захвачены огромные сокровища. В следующем году Гай Октавий возвратился в Рим, где он отпраздновал великолепный тройной триумф: завоевание Иллирии, победу при Акции и захват Египта. Таким образом, власть Октавиана в империи стала неоспоримой, но законность ее оставалась под вопросом. Начиная с 31 г. до н. э. он стал ежегодно избираться консулом, но при этом требовал себе неограниченной верховной власти в соответствии с народной клятвой. В 28 г. до н. э. Октавиан занялся отменой противозаконных актов триумvirата и провел перепись и жесткую чистку сената, который чересчур разросся. Затем, 13 января 27 г. до н. э., он торжественно сложил с себя чрезвычайные полномочия и оставил за собой одно из двух ежегодных консульств. В благодарность сенат присвоил ему почетное имя Август. Он призвал наследника Цезаря не оставлять республику, и Октавиан согласился взять на себя дело умиротворения провинций, не поддававшихся управлению. С этой целью он был назначен на 10 лет правителем очень больших провинций, включая Испанию (кроме ее южной области), Галлию, Сирию и Египет, а также получил полномочия объявлять войны и заключать договоры. За исключением этих полномочий, государственный строй республики был восстановлен. Были возобновлены свободные выборы; магистраты под руководством сената исполняли свои обычные функции; проконсулы, получавшие власть над провинциями сроком на 1 год, более не подчинялись Августу. На монетах Октавиан был обозначен как защитник свободы римского народа. При этом он сохранил контроль над всеми легионами, за исключением немногих - тех, которыми командовали проконсулы Иллирии, Македонии и Африки. 27-25 гг. до н.э. Август провел в своих западных провинциях. Притом каждый год Октавиан выставлял свою кандидатуру на консульство и, естественно избирался на эту должность. Столь продолжительное пребывание в качестве консула стало вызывать нарастающее недовольство. С одной стороны, знать имела свои претензии из-за того, что шансы получить консульство упали вдвое. С другой стороны, все осознавали, что столь длительное пребывание одной персоны в высшей государственной должности

противоречит закону и духу республики. Недовольство достигло высшей точки в 23 г. до н. э., когда Авл Теренций Вар Мурена, второй консул и до того верный соратник Августа, организовал заговор с целью его убийства. Октавиан понял, что, если он хочет избежать участи Юлия Цезаря, ему придется идти на более серьезные уступки, и отказался от консульства, после чего, за исключением 2 лет (5 и 2 г. до н.э.), никогда более не добивался его. Гай Октавий остался проконсулом своих провинций (его правление в них не прекращалось вплоть до 17 г.), однако, желая показать, что его власть продлится не более, чем это будет необходимо, Август отказался от провинций, в которых уже был установлен мир. В качестве компенсации Октавиан получил некоторые привилегии. Было установлено, что, в отличие от других проконсулов, он не утрачивает командной должности в войсках по возвращении в Рим и получает высшие полномочия по отношению к другим проконсулам, т.е. в случае необходимости имеет право не считаться с их решениями. Август также получил полномочия созывать сенат и определять его деятельность. Наконец, он получил пожизненную власть плебейского трибуна. Значение этой власти не совсем ясно. Она давала Октавиану определенные права; вводить законодательные акты и накладывать вето на распоряжения сената и должностных лиц, однако этим правом Август пользовался в редких случаях, хотя оно и могло оказаться полезным при каких-либо опасных ситуациях. Это был скорее пропагандистский прием, посредством которого Октавиан заручился поддержкой простого народа, считавшего трибунов защитниками и поборниками своих прав. В 22 г. до н. э. Август отбыл в продолжительную поездку по восточным провинциям и не возвращался в Рим вплоть до 19 г. до н. э. Если республиканская оппозиция была удовлетворена новым положением дел, то народ им был недоволен и предлагал Октавиану установить диктатуру, принять консульство с бессрочным продлением, а также ряд других неординарных должностей. В 22 и 20 гг. до н. э. народ настаивал на его избрании консулом, однако Август отказался принять эту должность. Обеспокоенный угрозой мятежей, подавить которые власти не были способны, сенат потребовал от Августа вмешаться в ситуацию и отпраздновать свое

возвращение у алтаря Fortuna Redux (алтаря богини Фортуны, покровительствующей тем, кто возвращается на родину). Теперь республиканцы были готовы пойти на уступки. Законность его положения была теперь утверждена окончательно и никаким изменениям впредь не подвергалась. Август был единогласно избран как *pontifex maximus* в 12 г. до н. э., после смерти Лепида, который занимал эту должность ранее. А во 2 г. до н.э. его приветствовали как *pater patriae* (отца отечества), однако все эти титулы являлись только проявлениями почета. В должности правителя провинций его восстанавливали с промежутками в 5 и 10 лет вплоть до его кончины в 14 г. Судьба не дала Октавиану сыновей. Его брак со Скрибонией, в 40 г. до н.э., принес только дочь, Юлию, родившуюся в 39 г. до н.э. В день ее рождения разведясь со Скрибонией, Август в 38 г. до н. э. женился на Ливии Друзилле, к которой страстно влюбился и мужа которой, Тиберия Клавдия Нерона, принудил к разводу с ней. Брак оказался счастливым и долгим (Ливия пережила Августа), однако бездетным. Октавиан имел только одного близкого родственника из мужчин - Марка Клавдия Марцелла, сына своей сестры Октавии. Ливия имела своих детей от первого брака, будущего императора Тиберия и Нерона Клавдия Друза, которые были поселены в доме Августа. Первый выбор императора пал на Марцелла. Он женил его на Юлии и дал ему соответствующее продвижение. Это, по-видимому, привело к трениям с его верным соратником Агриппой, который в 23 г. до н. э. сошел со сцены и стал коллегой Августа в ряду проконсулов, получив в сферу своего управления Восток. Марцелл умер в следующем году, и Юлия незамедлительно вышла замуж за Агриппу. Этот брак принес двоих сыновей, Гая Цезаря (род. 20 г. до н. э.), которого Август объявил своим приемным сыном, и Луция Цезаря (род. 17 г. до н. э.). В 18 г. до н. э. проконсульские полномочия Агриппы вместе с таковыми полномочиями Августа были продлены еще на 5 лет, и на такой же период он разделил с Августом его власть трибуна. План заключался в том, что в случае преждевременной кончины Октавиана (его здоровье всегда было слабым) Агриппа останется у власти и по праву передаст ее своим сыновьям, которые по крови и преемству были из рода Цезарей. В 13 г. до н. э. полномочия Агриппы были опять продлены на 5 лет, однако на другой год он скончался. Август передал роль Агриппы старшему сыну

Ливии Тиберию, на котором он женил Юлию, заставил Тиберия развестись с горячо любимой им супругой. В 6 г. до н.э. Тиберий получил полномочия трибуна на 5 лет, однако почти немедленно удалился на Родос и отказался от всякого участия в правительстве. Повод для ссоры стал очевидным на следующий год, когда сын Агриппы, Гай Цезарь, 15 лет от роду, был избран консулом с 5-летней отсрочкой вступления в должность и объявлен членами сословия всадников *princeps juventutis* (главой молодого поколения); во 2 г. до н.э. Луций Цезарь был удостоен тех же почестей. Тиберий, который нес полноценную службу в Паннии и Германии в качестве легата Августа, не собирался играть второстепенную роль при двух юнцах. Октавиан был последователен в своей политике, назначив в 1 г. до н.э. Гая Цезаря на

проконсульскую должность, доверив ему решение проблем Парфии и Армении. Однако ему вновь пришлось разочароваться в своих надеждах. Луций умер во 2 г. н.э., а Гай - в 4 г. Августу пришлось вновь обратиться к Тиберию, которого он объявил своим приемным сыном и ввел на 10 лет в совместное управление с полномочиями проконсула и трибуна. Эти полномочия были продлены в 14 г. незадолго до кончины Августа.

Потом за *Sardegna* все время кто-то боролся и делил. В 456 г. остров отвоевали у римлян вандалы, пробывшие на нем до 534 г., когда их вытеснили византийцы. В 640-732 гг. – арабы, с 827 г. – *Sicilia*, с 1326 г. – испанская провинция.

Постепенно – правда, медленно, - формировалась местная аристократия, остававшаяся независимой до сер. XI в. А в XII в. власть перешла к Пизе, которая разделила остров на 4 области. Потом появились генуэзцы, а в 1241 г. Фридрих II сделал королем Сардинии своего незаконнорожденного сына Энцо, который в 1249 г. попал в плен к болонцам. Тогда пизанцы вернули себе власть над островом. В 1284 г. их вытеснили генуэзцы. Нашествие арагонцев началось в Сардинии в 1295 г. с инвеституры Папы Бонифация VIII Джакомо II Арагонскому. (Тогда же Сицилия была отдана Карлу II Анжуйскому). Полтора века длилось господство арагонцев и каталонцев. К этому периоду относится правление Mariano IV D'Arborea (1317(?) - 1376 гг.). В 1331 г. Mariano был послан учиться в Каталонию. В 1336 г. в Барселоне он женился на знатной *Timbora dei Rocaberti*, от этого брака родилось трое детей - *Ugone*, *Eleonora* и *Beatrice*. В 1339 г. получил от короля Арагоны титул графа *Goseano* и властителя *Marmilla*. Mariano вернулся в *Sardegna* в 1342 г., став правителем d'Arborea в 1347 г., после смерти брата *Pietro III*. Образованный и утонченный человек, Mariano был в то же время прекрасным политиком и искусным стратегом. Его правление означало начало национальной борьбы с арагонцами, в результате которой правитель d'Arborea в 1374 г. оккупировал почти всю территорию Сардинии. Его смерть в 1376 г. от чумы не позволила ему увидеть исполнение своей мечты – национального единства. Mariano был и прекрасным законодателем. В частности, он составил в 1353 г. Кодекс, который регулировал

отношения в области сельского хозяйства и торговли. Кодекс включал в себя нормы права римского, византийского и обычного и был использован дочерью Mariano, правительницей Eleonora, при составлении знаменитой Carta de Logu. В 1355 г. на острове появился свой парламент, несколько стабилизировалась ситуация – и политическая, и экономическая. В 1713 г. остров перешел к Австрии, потом к Франции и Великобритании, пока Сардинию не получил Витторио Амедео II Савойский в обмен на Сицилию (1720 г.). А в 1792 г. началась французская оккупация.

Джузеппе Гарибальди (1807—1882 гг.) родился во французском городе Ницце в семье итальянского моряка. В 15 лет под руководством отца он начал нелегкую морскую службу. В то время Италия была раздроблена на несколько небольших государств, северные из которых находились под австрийским владычеством. В гуще итальянского народа и прежде всего в среде интеллигенции и молодежи зрели идеи объединения Италии в единое независимое государство. Итальянское революционное движение породило такую организацию как "Молодая Италия" во главе с Джузеппе Мадзини, начавшую свою подпольную деятельность первоначально в Пьемонте и Сардинском королевстве. Капитан торгового судна Джузеппе Гарибальди также примкнул к "Молодой Италии". Однако первый опыт участия в вооруженном революционном выступлении закончился для него плачевно. В 1834 г. судовладелец Гарибальди участвовал в неудавшемся восстании в Генуе и был заочно приговорен австрийским военным судом к смертной казни. Ему пришлось, как и многим итальянским революционерам, бежать за океан, в Южную Америку, и обрести там новую родину. Там он более 10 лет воевал за независимость республики Риу-Гранди и республики Уругвай. Первую он защищал в должности капитана капера от Бразилии, вторую республику, сохранившуюся до наших дней, - от соседней, более сильной Аргентины. В латиноамериканских войнах революционер-эмигрант Гарибальди совершенствовал искусство полевого командира, которое так пригодилось ему в будущем на итальянской земле. В свой отряд Джузеппе Гарибальди брал на службу преимущественно соотечественников-итальянцев, которых оказалось немало на юге Латинской Америки. Для них он ввел необычную военную форму - красные рубахи. Был взят в плен и находился в тюрьме в Аргентине. В 1842 г. Гарибальди женился на бразилианке Анне Марии (Аните) Рибейро да Сильва, от которой имел 3 детей. Узнав, что на родине вновь оживилось революционное движение, известное в истории как "Рисоржименто" и началась революция, Джузеппе Гарибальди с группой единомышленников возвратился в Италию и вскоре и там сформировал добровольческий отряд "краснорубашечников" численностью в 3000 человек. Во главе

этого отряда участвовал в боях на территории Северной Италии и Южной Швейцарии. Эта война оказалась кратковременной и малоуспешной для итальянского оружия. После боев в Альпах Гарибальди пришлось бежать в Швейцарию. В 1849 г. под руководством революционеров-демократов Мадзини и Гарибальди в Риме была свергнута власть папы Пия IX и провозглашена Римская республика. Командир 5-го легиона "краснорубашечников" стал одним из организаторов и руководителей обороны Рима от французских экспедиционных войск под командованием генерала Удино, которые, высадившись в Чивитавеккья, осадили Вечный город. 3 июля того же года Джузеппе Гарибальди во главе 5000 своих бойцов покинул Рим. После падения Римской республики Гарибальди в июле 1849 г. возглавил 4-тысячный отряд добровольцев-"краснорубашечников", отправившийся на помощь революционной Венеции. Венецианское вооруженное выступление в Италии против венской династии Габсбургов было жестоко и быстро подавлено австрийскими войсками. После подавления революций 1848-49 гг. Гарибальди со своим корпусом двинулся в Венецию, но в горах был окружен, взят в плен и заключен в крепость в Генуе (во время этого похода погибла его жена Анита). Арест Гарибальди вызвал такую бурю возмущения, что правительству пришлось освободить его и выслать из Пьемонта. Джузеппе Гарибальди с помощью друзей удалось бежать из Италии. Он оказался в Соединенных Штатах, где некоторое время работал на свечном заводе, а затем переехал в Республику Перу и там снова стал капитаном торгового судна, плававшего в Тихом океане. Во время Австро-итало-французской войны 1859 г. Гарибальди командовал добровольческим корпусом альпийских стрелков. В ходе боевых действий стрелки-гарибальдийцы нанесли в Ломбардии, на равнинах и в горах, поражения австрийским войскам, освободив ее большую часть. О Джузеппе Гарибальди вновь заговорили по всей стране. Герой той войны стал одним из самых деятельных и прославленных участников Итальянской революции 1859-1860 гг. В 1860 г. Гарибальди женился вторично, но этот брак с самого начала оказался неудачным. Центром борьбы против австрийского господства был Пьемонт. Джузеппе Гарибальди, тайно заручившись поддержкой сардинского короля Виктора-Эммануила II и его премьер-министра графа Камилло Бенсо ди Кавура, начал действовать. Из своих альпийских стрелков, отличившихся в войне против австрийцев, Джузеппе Гарибальди сформировал знаменитый в истории отряд "Тысяча". 11 мая 1860 г. гарибальдийский отряд высадился

на сицилийский берег у мыса Марсала и двинулся на столицу острова город Палермо. У города Калатафими гарибальдийцев поджидал корпус неаполитанской армии под командованием генерала Ланди, усиленный полевой артиллерией. Ночью 15 мая "краснорубашечники", имевшие 4 пушки, при поддержке сицилийских партизан - "пиччотти" внезапно атаковали неприятеля и навязали ему рукопашный бой. "Тысяча" потеряла всего 18 человек убитыми и 128 ранеными. В результате победы в сражении при Калатафими над регулярными войсками короля Франциска II Сицилия в мае 1860 г. была полностью освобождена. Затем военные действия были перенесены на юг Италии. Англичане помогли гарибальдийцам переправиться через Мессинский пролив. "Краснорубашечники" совершили не менее успешный поход на столицу бурбонской династии Неаполь, и 7 сентября Джузеппе Гарибальди во главе своих бойцов вступил в город. Вскоре после этого весь итальянский юг был освобожден от власти Бурбонов. Неаполитанская армия после поражения при Калатафими больше не оказывала серьезного сопротивления революционным войскам. Вся Италия прославляла Джузеппе Гарибальди как национального великого героя, а он неожиданно для многих передал завоеванные территории под власть сардинского короля Виктора-Эммануила II, который 18 февраля 1861 г. провозгласил их земли Итальянским королевством. Слава Джузеппе Гарибальди достигла и берегов Северной Америки. Президент Соединенных Штатов Авраам Линкольн предложил ему командование федеральной армией, сражавшейся в то время без особых успехов против армии Конфедерации. У народного героя Италии в то время были другие заботы. Вне пределов объединенной страны оставались еще Римская область и Венеция. Он решил силой оружия добиться их присоединения к остальной Италии. Летом 1862 г. Гарибальди посетил Англию для сбора средств на осуществление похода в Венецию. В Лондоне Гарибальди встретился с А. Герценом. В 1862 г. Гарибальди во главе небольшого отряда добровольцев предпринял поход на Рим, но в бою при Аспромонте потерпел поражение от папских регулярных войск под командованием генерала Паллавичини и получил тяжелое ранение. От ампутации ноги его спас русский хирург Н.И.Пирогов. После начала в 1866 г. австро-прусской войны король Виктор Эммануил II вновь призвал Гарибальди для участия в военных действиях. Со своим отрядом Гарибальди занял Южный Тироль. Летом 1867 г. Гарибальди совершил агитационную поездку по Северной и Центральной Италии, призывая к новому походу на Папскую

область, был арестован и вновь сослан на Капреру, откуда бежал 14 октября 1867 г. 22 октября он вместе со своими волонтерами перешел границу Папской области, но потерпев поражение в одном из сражений, был взят в плен и возвращен на Капреру. После отречения Наполеона III (6 сентября 1870 г.) Папская область была занята пьемонтскими войсками. Гарибальди предложил свои услуги республиканскому правительству Франции в войне против Пруссии. В январе 1871 г. он разбил прусские войска в битве при Дижоне и был избран депутатом Национального собрания Франции, но отказался от мандата и 16 февраля окончательно вернулся на Капреру. Его подругой в последние десятилетия была Франческа Ариозино, от которой он также имел 3 детей. Жениться на ней он смог лишь в 1880 г., когда был аннулирован его предыдущий брак. Последние годы жизни Гарибальди провел в одиночестве.

Вплоть до конца Второй мировой войны Sardegna была также и «островом шахтеров», - крупные запасы железной и полиметаллических руд на юге острова издавна разрабатывались. В провинции Cagliari можно встретить сотни заброшенных шахт, горы Sulcis-Iglesiente до сих пор считаются одним из важнейших горнодобывающих районов Италии.

Castelsardo назывался сначала Castelgenovese, т. е. Генуэзский замок; потом, когда перешел к испанцам в 1448 г. - Castelaragonese - т. е. Арагонский замок. Нынешнее название - Сардинский замок - получил при Карле Эммануэле в 1769 г.

И ведет к Sardegna дорога Clodia, проходившая по всей территории этрусков. Этот народ, показавший римлянам путь к государственности и правивший Римом до III в. до н. э., - горстка в сравнении с нарастающими римскими завоеваниями, достигнутыми отчасти и прямой аннексией этрусской территории, и ассимиляцией этрусков в Римском государстве, и их участием в союзах, дававших этрускам их собственную суверенность. Сначала дорога, отделившись от Кассии, проходит через городские районы Рима, пересекает часть сельской округи с городскими зданиями: усадьбами и виллами, фабриками и акведуками, фонтанами, постоянными дворами, гостиницами, почтовыми станциями, садами и частными дорогами.

Isola di Caprera - второй по величине в Средиземном море, между Италией, Испанией и Тунисом. Зде Тирренское и Сардинское. Греки называли Сандалиотис - от сандаля - Создатель, впервые ступив на Землю, оставил след. Некрополь финикийцев, амфитеатр и термы римлян, 8 тыс до нэ - символ

бычьей головы и спираль на ложных дверях в никуда, 15-7 вв до нэ – нураги, потом финикийцы, Карфаген, римляне, вандалы, византийцы, готы, пизанцы, генуэзцы, арагонцы, австрийцы
Озини – комплекс нураги из 8 башен на гроте с двумя входами

Сеччи – самый древний вокзал Сардинии. ж/д Сардинии – единственная в мире действующая однопутная железная дорога. Бонорва - древний некрополь, использовался римлянами и первыми христианами. Гробница дель Капо – из 18 помещений с фресками разных периодов.

Маленький островок San Pietro был известен еще финикийцам, которые называли его Гейракум. Римляне переименовали остров в «Птичий», дав таким образом характеристику завоеванной земле. Дикий остров, где жили только ястребы и воробьи, не привлек особого внимания великой империи и оставался необитаемым вплоть до XVI века, пока в 1540 г. испанский король Карл Эмануэль III не отдал остров переселенцам из Liguria. В это же время появляется современное название острова. С 1741-го сюда хлынула новая волна переселенцев. На San Pietro искали убежища люди, попавшие в немилость властям, и бывшие рабы. Но уже в 1793-м остров захватили французы. Завоеватели захватили в плен более 1 000 человек. На 5 лет San Pietro лишился славы спасителя. И только с приходом генуэзцев жизнь на острове изменилась к лучшему. Сегодня San Pietro называют местом застывшего времени. Сюда любят приезжать генуэзцы, которые уверяют, что на острове по-прежнему царит атмосфера XVIII в. Жители продолжают общаться на генуэзском языке и заниматься рыболовством. Вся восточная часть острова, где жизнь сосредоточена вокруг главного и единственного города Carloforte, пребывает в эпохе генуэзцев. А западное побережье застыло в дикой первозданности доисторических времен.

Nora

Была основана в VII в. до н. э. Первыми обитателями южного побережья острова в местечке Pula были переселенцы из Иберии. Согласно легенде их предводителем был некий Норас, в честь которого называли древний город. Иберийцы основали несколько поселений, напоминанием о которых служат

гигантские башни в виде пирамид - символ древних жителей Sardegna. Сегодня от них остались лишь каменные глыбы. Некоторые из них легли в основу более современных построек, другие попросту уничтожены. В IX веке до н.э. на остров прибыли финикийцы. Финикийцы основали немало рыночных поселков, среди них Nora. Постепенно они превратились в настоящие города. Финикийцы завладели южной частью острова, и взбунтовавшиеся коренные жители атаковали многие прибрежные города. Финикийцы обратились за помощью к карфагенянам. Военные кампании последних начались довольно скоро. Они захватили половину Sardegna. В ходе сражений карфагеняне почти полностью уничтожили все постройки нурагийцев. И в Pula почти не осталось доисторических памятников. За время правления карфагенян в Nora не появилось ни одной хоть сколько-нибудь значимой постройки. Только религиозные сооружения отмечались некоторым величием. Среди бытовых построек чаще всего встречались дома для одной семьи, состоящие из одной комнаты. Или многоэтажные дома, в которых одна комната лепилась на другую. В таком жилище умещалось 2-3 семьи. Не было мебели. Вместо кроватей бедняки довольствовались чем-то наподобие матов. Богатые использовали ковры. Дома карфагенской застройки и сейчас нетрудно отличить от прочих развалин. Характерные кирпичи из сухой грязи и соломы крепятся друг к другу грязевым раствором. Так что грязно-блеклый цвет - визитная карточка построек того времени. Историки пришли к выводу, что при карфагенянах жизнь в Nora была невеселой. Человеческие жертвы также не способствовали большой радости. В дар богам отдавали самых здоровых грудных детей, что со временем отразилось на численности населения. Жертвоприношения совершались по самым незначительным поводам. И в результате богам стали жертвовать только больных детей или родившихся мертвыми. Жестокая и примитивная жизнь карфагенян на Sardegna закончилась в 164 г. до н.э. войной с римлянами. Жители Nora защищались до последнего. Доказательством тому стал найденный при раскопках толстый слой пепла, расположенный между последними пуническими руинами и ранними римскими постройками. Город при римлянах расцвел. В I веке н.э., Nora вошла в состав Римской Империи. А в 79-м жители получили римское гражданство. За это время в городе появилось много полезных построек. Например,

Великие Термы. Как и положено, в них имелись холодные и горячие бассейны. Что же касается театра, то на Sardegna ему не было равных. Небольшой, рассчитанный на элиту, он был оборудован по последней моде. Под сценой лежали 4 больших горшка, их присутствие усиливало голоса артистов. Места для посетителей в случае дождя покрывались непромокаемой тканью. Но основной приметой развитого города стала сеть широких дорог, окруженных открытыми змеевидными емкостями для дождевой воды. Под дорогами проходила канализационная сточная система, ничуть не хуже, чем в некоторых современных городах. Сточные воды распределялись по множеству трубок, которые вделывались в стены и пол. В каждой трубке имелось треугольное отверстие для слива воды наружу в специальные канализационные ямы, прикрытые камнями. Но римляне не остановились на улучшении внешнего облика города. Они взялись за воспитание горожан. Пунических божеств, представленных в виде луны и солнца, постепенно вытеснили римские боги. Приход вандалов на Sardegna в одночасье прервал постепенное развитие города. Неизвестный историк из Ravenna в VII веке назвал Nora не просто городом, а крепостью. Тем не менее, когда вандалы достигли Nora, все жители покинули город, ища защиты в мелких поселениях в центре острова. Nora погибла в 450 г. н.э.

Древние руины города долгое время считались отголоском римского владычества на Sardegna. Город был обнаружен неожиданно. Дело в том, что территория бывшей Nora привлекла внимание одной театральной группы. Артисты готовили сцену, когда оголилась одна из стен какой-то старой постройки. Раскопки начались без промедления.

Многие историки считают, что Nora погибла из-за вандалов и сарацинских пиратов. На Sardegna даже существует легенда, будто многочисленные кактусы, разросшиеся вдоль всего побережья острова, были высажены специально, как живая изгородь против сарацинских пиратов. Может, это и выдумка, но в глубине острова, вы едва ли найдете хотя бы один кактус. Многие древние постройки были обнаружены глубоко под водой, там, где обрывается мыс Pula. На острове около 8 тыс. нураг 3 тыс. до н.э. В некрополе Ангелу Руйю – 30 захоронений и «домик фей»: каменные круги с невысокими стенами или башенками без окон и дверей. Ворота в горы сложены из гранита, это - Monte Ortobene в Nuoro, за ними начинается Supramonte, легендарный приют разбойников и контрабандистов.

Вплоть до конца Второй мировой войны Sardegna была также и «островом шахтеров», - крупные запасы железной и полиметаллических руд на юге острова издавна разрабатывались. В провинции Cagliari можно встретить сотни заброшенных шахт, горы Sulcis-Iglesiente до сих пор считаются одним из важнейших горнодобывающих районов Италии.

Дорога к храму: Папы и антипапы

Римляне начали ссылать на рудники Sardegna преступников, к числу которых часто относились и христиане. Поэтому с историей острова пересекается церковная история, и в частности, возникновение такого явления, как антипапы. Один из исторических парадоксов – святой антипапа Ипполит Римский. И для начала проясним, что такое антипапа. Согласно стандартному определению – отделившийся Папа, противопоставленный законному с точки зрения избрания и ортодоксальному с точки зрения доктрины. Не очень соотносится с представлением о святости, правда? Но Церковь канонизировала антипапу, пробовавшего в этом «статусе» 18 лет! Мало того, она канонизировала и всех его противников, законных понтификов, сменившихся за время раскола. Итак, на дворе рубеж II и III вв. Рим. Самые жестокие гонения на христиан уже позади, хотя рецидивы еще бывают. У Церкви появились силы углубиться во внутренние проблемы – в учение и в нормы христианской жизни. Это время непрерывной борьбы с многочисленными ересями, чуть ли не ежегодно возникающими в разных уголках христианского мира. Собственно, это скорее даже не ереси – во всяком случае, не злонамеренные ереси: происходит борьба мнений, в ходе которой выкристаллизовывается христианская догматика. Но у Церкви были и другие проблемы. Одна из них касалась отношения к тем христианам, которые, испугавшись преследований, отошли от Церкви и попытались избежать мученичества за веру. Нужно ли их прощать, и если да, то какой должна быть процедура их возвращения в лоно Церкви? Это сейчас стало расхожей фразой упование на Божественное милосердие – в те времена гораздо чаще звучала идея воздаяния. Другой проблемой стал сам образ жизни христианина. Изначальное стремление к аскетизму и строгости нравов – не в последнюю

очередь в противовес языческому буйству страстей – поставило Церковь в сложное положение. Жизнь

постепенно налаживалась, христианство привлекало все больше сторонников, но их пугали предъявляемые требования. Церковь встала перед серьезной, принципиальной проблемой – либо она сохраняет свою строгость и чистоту нравов и остается узкой, замкнутой общиной, либо смягчает их и получает возможность расти за счет прихода в нее слабых и грешных – тех, ради кого, собственно, воплотился Господь. Дискуссии шли очень жаркие, со взаимными обвинениями в ереси. Вот в такой обстановке начал свой жизненный путь главный герой нашей истории, Ипполит Римский. Он родился приблизительно в 170 г., жил в Риме, но писал по-гречески. Известен как знаток Библии и борец с ересями, список трудов Ипполита был обнаружен в XVI в. на его статуе, найденной в Риме. Он старался увлечь читателей занимательным пересказом библейских сюжетов, заставляя размышлять о нравственных проблемах в повседневной жизни. Очень строгий моралист и блюститель традиционных христианских обычаев, Ипполит был весьма требователен к христианам. Казалось бы, все ясно, действительно святой. И только две детали мешают столь однозначному решению: он был первым антипапой и во всех понтификах (наверное, и не только в них) видел еретиков.

Первым понтификом, которого обличал как еретика Ипполит, был святой Виктор. Он занимал апостольский престол с 189 по 199 г. Известно о нем крайне мало: родом из Африки, как попал в Рим и стал Папой, не ясно. Был первым христианским писателем, использовавшим латынь. Ипполит, которому во время понтификата Виктора было лет 20-30, обвиняет его в ереси, но в какой – не очень понятно. Среди остальных деяний понтифика внимание привлекает то, что он передал императору список христиан, представленных к амнистии, в котором оказался и Калликст, будущий Папа Римский. Калликст, чье происхождение не известно, был рабом некоего богача. Он растратил доверенные ему деньги и был приговорен к принудительным работам на рудниках Сардинии. Ипполит считал его человеком весьма предприимчивым, склонным ко злу и мошенничеству, впрочем, это оценка злейшего врага и соперника и чрезмерного доверия не вызывает. Правда, видимо, особой симпатии к Калликсту не испытывал и Виктор, поскольку отправил его в Anzio (по версии Ипполита не просто

отправил, а сослал). Преемник Виктора – тоже святой, Зеффи́рин (годы понтификата 199 – 217).

Согласно одним источникам – сильная и энергичная личность, по сведениям Ипполита – личность заурядная. Зеффи́рин призвал в Рим Калликста, назначив его архидиаконом. По мнению Ипполита, под влиянием будущего понтифика Зеффи́рин стал склоняться к ереси, в связи с чем Ипполит отделился от него и организовал собственную общину. Но это был еще не раскол, Ипполит не претендовал пока на место Папы. Калликст стал заниматься христианскими кладбищами, создав знаменитые Каллистовы катакомбы. Создание христианских кладбищ в Риме, столице языческой империи, имело огромное значение, поскольку легализовало христианскую общину, подпадавшую теперь под действие декрета Юлия Цезаря «Об общинах погребения умерших». Говоря современным языком, христиане получили законный статус, юридическую регистрацию.

Успешно справившись с порученным ему делом, Калликст завоевал доверие общины и после смерти Зеффи́рина был избран Папой. Это вызвало резкий протест со стороны Ипполита и его сторонников. Последние избрали Ипполита Папой – так возникло двоевластие.

Ипполит обвинял Калликста в приверженности к ереси монархиан. Но, как уже можно было заметить, Ипполит во всех видел еретиков. Накал его конфликта с понтификом определяло еще одно обстоятельство. Калликст, возможно, сам познавший вкус греха, был весьма либерален и терпим к христианам, не выказавшим особого мужества в период гонений, требуя от них лишь покаяния. Снисходительно он относился и к бракам между мужчиной и женщиной разного социального статуса, назначал пресвитерами и диаконами людей, дважды, а то и трижды женатых, смотрел сквозь пальцы на случаи сожителства и нарушения celibата, на прерывание беременности. Все это вызывало негодование Ипполита. А, собственно, почему? Для того, чтобы это понять, нам придется сделать небольшой экскурс в историю еретических движений.

Бывший языческий жрец Монтан из Фригии, обратившись в христианство (около 156 г.), не захотел войти в церковные рамки и стал проповедовать живое духовное общение с Божеством, свободное от иерархии и обрядов и проявляющееся в особых дарах Св. Духа, преимущественно в даре пророческом.

Монтанисты - аскеты и мистики, презиравшие плоть, - ждали скорого конца света, поклонялись своим

«пророкам» и искали прямой одержимости Святым Духом, чтобы «говорить на языках», исцелять и обретать иные сверхъестественные способности. Так как монтанисты не касались основных христианских догматов и восставали против Церкви только в отношении дисциплины и нравов, то многие церковные власти смотрели сначала на это движение снисходительно; более строго отнесся к нему папа Виктор, а впоследствии Монтанова ересь была окончательно осуждена первым вселенским собором в Никее (325 г.).

Судя по тем претензиям, которые он выдвигает к Калликсту, Ипполит сам был весьма близок к монтанизму – во всяком случае, в вопросах церковной дисциплины. Не этим ли объясняется и его критика Виктора, первым осудившего ересь монтанизма? Еретик обвиняет святого в ереси, а позже и сам становится святым – ох, неисповедимы пути Господни...

Конфликт Ипполита с понтификами не прекратился даже со смертью Калликста. Относительно точно известно, что он погиб во время религиозного столкновения среди населения, жившего за Тибром. Его тело, брошенное в колодезь, похоронили затем на худшем кладбище. По мнению биографов Калликста, своей мученической смертью он искупил свои ошибки, если они у него были, она же стала веским основанием его канонизации. Впрочем, судя по всему, именно при этом понтифике Церковь сделала свой выбор и вышла за рамки узкого круга «чистых», обратившись к слабым и грешным. И как знать, если бы не это, стало ли бы христианство мировой религией или вымерло бы естественным путем вместе со всеми, презиравшими плоть?

Но самое главное, пожалуй, иное. И Калликст, и Ипполит были искренне уверены в своей правоте. Позиция Ипполита – это мятеж в доброй вере, порожденный святым усердием, что позволяет нам сделать несколько парадоксальный вывод. Даже стоя на противоположных позициях, можно верить в одного и того же Бога, стремиться к общему благу и спасению, но – разными путями. И ни один из них не злонамерен, разве что омрачен «чрезмерным усердием в вере» – что, оказывается, тоже может быть плохо.

И вот последняя страница нашей истории. В 230 г. Папой стал Понтиан. Это был период правления Александра Севера, императора, терпимо относившегося к христианству. Однако в 235 г. он был убит германскими легионерами, а его преемник, Максимин, начал преследования христиан. Он преследовал и «законных» христиан, и схизматиков – для него все они были врагами империи. Он сослал на Sadegna и Понтиана, и Ипполита. Там они оба и погибли. Незадолго до смерти Понтиан отправил в Рим послание, в котором отказался от сана первосвященника в пользу Антера (это первое в истории Церкви отречение Папы Римского), чтобы не оставлять апостольскую кафедру вакантной. Тогда же сложил с себя сан Ипполит, ликвидировав тем самым схизму, и призвал своих сторонников подчиниться новому Папе. И Понтиан, и Ипполит признаны мучениками за общее дело. Их память отмечается в один и тот же день.

Часто как обоснование канонизации Ипполита упоминается именно мученичество, но это, пожалуй, вносит в умы только дополнительную сумятицу – мало ли людей погибли мученически, неужели все они могут быть канонизированы? Точная формулировка – «мученичество за веру», но если вера была «неправильной»? Кажется, важнее другое: перед лицом смерти Ипполит сумел примириться с Церковью и примирить с нею своих сторонников, поняв, что единство важнее уверенности в своей правоте.

В 456 г. на Sardegna появились вандалы, в 534 г. – Византия. В этот период здесь появляются уже не просто святые, а святые понтифики. Иларий - Папа Римский, святой. Время понтификата - 19.11.461-29.02.468 гг., сардинец. О богатстве папской казны говорила щедрость, с какой папа Гиларий украшал золотом и серебром храмы. Симмах - святой, Папа Римский, сардинец. Время понтификата - 22.11.498-19.07.514 гг. Был избран большинством духовенства, меньшинство проголосовало за собственного кандидата - Лаврентия. В конфликт вмешался король Теодорих, который для разрешения проблемы

созвал в Риме в 499 г. синод епископов Италии. На этом синоде был принят первый в истории папства декрет, регламентирующий способ избрания папы. В частности, было запрещено кому бы то ни было претендовать на папский трон до смерти правящего римского епископа. В случае неожиданной смерти папы епископом Рима должен стать тот, кто получил большинство голосов местного духовенства. Декрет признает за папой право назначать своего преемника. С первых месяцев правление Симмаха было омрачено беспорядками, вызывавшимися сторонниками Лаврентия.

Святой Fulgenzio – чтимый по сей день «ссылнопоселенец». Современные жители Cagliari, наверное, только улыбнутся, узнав, что основатель их прекрасной церкви святых Козьмы и Дамиана выбрал место для ее постройки исходя из соображения, что оно «вдали от городского шума». Сегодня это центр современного и достаточно шумного города. Святой Fulgenzio из Ruspe, основавший этот храм, построил его на месте более древней церкви во имя святого Сатурнино. Сам Fulgenzio родом из Африки. Активную публичную деятельность Fulgenzio первый раз прервали, отправив его в монастырь, где он провел долгие годы. В следующий раз его выслали на границы Мавритании, а когда он вернулся в Африку, его назначили епископом Руспе. Эта епархия к тому времени обезлюдела из-за гонений на епископов, нужны были новые пастыри. Fulgenzio основал монастырь, но вновь был сослан, на этот раз в Sardegna. Сослан он был не один, а вместе с другими епископами, среди он был самым молодым. Но его культура и глубина познаний и веры позволили ему пользоваться большим авторитетом. Через много лет Fulgenzio вернулся в Африку, где спустя 10 лет, в 533 г. умер, пробыв епископом четверть века.

Имя одного из ранних священников Cagliari известно достоверно - Люцифер. Несколько странное имя для хранителя веры. «Люцифер» более привычно нам как имя падшего ангела, а не святого. Но на самом деле оно означает «Приносящий свет». Древние римляне так называли свет звезды, гаснувшей на небе последней - прямо перед восходом Солнца, т.е. Венеры, предвещавшей рождение нового дня. Но отблеск преисподней затмил истинное значение имени, которое мы даже произносим не без некоего колебания. Однако именно так звали святого, хорошо известного верующим Sardegna и историкам Церкви. Люцифер был епископом во 2 пол. IV в. он был истинным сыном своего времени и своего острова - по вере и по культуре, по умению полемизировать и бороться с ересью. О нем очень уважительно отзывался великий святой Афанасий Александрийский. В 355 г. Люцифер был легатом

Папы в Milano. Его жизнь является как бы продолжением той древней битвы между ангелом и дьяволом. Истовый христианин, защитник веры и знаток священной литературы, к концу жизни он основал какую-то еретическую секту. В 370 г. он умер в Cagliari. Позднее, в XVII веке, была найдена мраморная урна с его полуобгоревшими останками. На урне темнели две надписи. Их смысл не был раскрыт мирянам, но священнослужители того времени отказывались поклоняться святому. Споры о Св. Люцифере не утихли и до наших дней. Вторжение вандалов повлекло за собой, с одной стороны, разрушения, а с другой - процветание христианства. Именно при вандалах на острове появилось наибольшее количество христианских церквей. Cagliari и близлежащие города стали местом прибежища для католических священников из Северной Африки. В коралловом городе сохранился всего один храм того периода - церковь Св. Сатурна (сегодня - Козьмы и Дамиана). По иронии судьбы, а может, по ее умыслу, храм вырос на месте церкви, где проповедовал Св. Люцифер. Видимо, прах странного священника повлиял на новое поколение служителей веры. В 1075 г. Папа Римский Георгий VII осудил епископа Cagliari за ношение бороды, что было модно в Sardegna, но запрещалось католической церковью. Однако, уже наказанный однажды, епископ снова попал в немилость к Папе. К тому времени Главой католической церкви стал Виктор III. Епископа и его коллег покарали за небрежное отношение к храмам и своим обязанностям. Освобождение от загадочных чар Св. Люцифера произошло только 300 лет спустя.

В 1940 г. папа Пий XII признал блаженным одного из сынов Sardegna, прославившегося своим добросердечием - Ignazio из Laconi. А уже в 1951 г. Ignazio был канонизирован.

Ignazio родился в 1701 г. Юноша в крещении получил имя в честь основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы. Первые 20 лет своей жизни он провел на родине, в кругу семьи. Здоровья он был хрупкого и по общему мнению (и его собственному) был «не жилец». В 20 лет, как и многие горцы всех времен и народов, Ignazio спустился в Cagliari, но его стремление стать горожанином не было продиктовано амбициозными планами или экономическими расчетами. В городе он направился напрямик в капуцинский монастырь св. Бенедикта. И единственное, чего он боялся, - что его слабое здоровье

закроет ему доступ к монашеству, в котором он хотел посвятить Богу остаток своей жизни, как он подозревал, недолгий. Однако его приняли, и в 1722 г. он стал монахом. И действительно провел в монастыре весь остаток своей жизни, которая неожиданно оказалась долгой - Ignazio дожил до 80 лет. А значит, он был капуцином почти 60 лет. И все эти годы каждый день шел в город, где в кварталах бедняков старался помочь - кому-то добрым словом, кому-то советом, кому-то чисто практически. Он всех знал и у всех пользовался любовью и уважением. Люди выросли и старели, и вместе с ними старел он, но его маршрут оставался неизменным. Да и сам он не менялся - все то же добросердечие, та же простота и скромность. Когда в 1781 г. его фигура перестала появляться в привычных местах, показалось, что в Cagliari образовалась пустота...

В Bosa есть колодец «Трех царей» - по преданию, три царя – волхва останавливались около него по дороге в Иерусалим, чтобы напоить верблюдов.

Святой покровитель Porto Torres – Gavino.

Возможно, святой Gavino был священником, принесшим во II в. Евангелие на Sardegna. При императоре Адриане он был арестован и в 130 г. принял мученическую смерть - его сбросили с обрыва в море. Реликвии святого Gavino не остались на Sardegna, поскольку папа Григорий III перенес их в Рим. Сегодня они хранятся под одним из алтарей базилики святого Петра в Ватикане. Здесь же - дворец Re Barbaro (Короля Варвара – по легенде – резиденция императора Диоклетиана и место мученичества трех святых). Чуть ближе к морю высится еще одна церковь. Именно к ней в мае месяце отправляется процессия в честь святого Gavino.

В Saccargia стоит взглянуть на полосатенькую черно-белую и хорошенькую ц. св. Троицы XII в., внутри хорошие фрески.

Знакомые все лица: несчастливые судьбы

Сарды редко называют северный город официальным именем Alghero, среди местных жителей большей популярностью пользуется другое название - Barselonetta, «Маленькая Барселона».

Недаром император Карл V, остановившийся в Alghero в 1541 г., восторженно заявил: «Великолепное место! Так выглядит жизнь!»

Однажды Карл V, император Священной Римской империи объезжал свои германские владения вместе с наследным принцем Филиппом и свитой. Внезапно принц вскрикнул – на его коня спикировал черный ворон. Император нахмурился – для Габсбургов вороны – дурная примета. Но принц только отмахнулся. А городок Бад-Вилдунген готовился к встрече венценосных гостей. Накануне к графине Шарлоте фон Вальдек приехал сам бургомистр и сказал: «Магистрат просит, чтобы Ваша падчерица, как самая родовитая девушка города, преподнесла букет принцу». Графиня отказать не посмела, но приказала Маргарет одеть на торжественную церемонию блеклое коричневое платье и платок, скрывающий лицо. Девушка чуть не плакала от обиды. И вот наступил ответственный момент. Филипп не смог скрыть усмешки – девица, несущая букет, выглядела просто нелепо. С раздражением он вырвал у нее из рук цветы. От резкого движения платок сполз, и принц ахнул – перед ним была настоящая красавица. На следующий день принц посетил дом графини, но она не разрешила ему повидаться с Маргарет, сославшись на то, что у падчерицы начался приступ падучей. Она и не догадывалась, что пока принц вел светскую беседу, один из его стражей прокрался в комнату девушки и передал ей письмо. Наутро Маргарет отпросилась в церковь, где потерявший голову принц преподнес ей алую розу и – сонет своего сочинения. А на третий день тайных свиданий в церкви молодые люди решили прогуляться по роще. Но как только Филипп вышел из храма, на него

спикировали 7 огромных черных воронов и пронеслись на вершок от головы. Изумленной девушке он объяснил: «это черные вороны Габсбургов». Филипп рассказал ей семейное предание. В середине X в. его предок отправился на охоту и оказался на вершине горы у гнезда огромных грифов. Стервятники накинулись на него, но граф успел воскликнуть: «Спаси и сохрани!» Грянул гром и появилась большая стая воронов. Они накинулись на грифов и через 15 минут забили их. С тех пор черные вороны стали помогать Габсбургам - сопровождать в поездках, предупреждать об опасности. А на месте чудесного избавления граф приказал построить башню, чтобы вороны всегда могли найти в ней корм. Но дальше события развивались не столь благополучно. Через 100 лет еще один предок Филиппа, на этот раз епископ, решил изгнать воронов из башни и, хотя его отговаривали, снес ее, а на освободившемся месте построил дворец. Вороны улетели с горы. На празднике по случаю открытия дворца появился странный монах. Он крикнул епископу: «Одумайся! Ты накликать несчастье!» Людям вдруг почудилось, что это не монах в черной сутане, а разъяренный ворон. Епископ приказал схватить его, но монах словно растворился. И только голос его донесся откуда-то сверху: «Вороны превратятся из хранителей в вестников несчастья». А тут и Шарлотта догадалась о свиданиях Маргарет и Филиппа, о чем сообщила Карлу V. Император отослал сына в дальний замок, а Шарлота падчерицу - в имение ее брата. Но брат не был настроен столь решительно против встреч своей сестры с принцем - глядишь, она станет королевой Испании. И он дал Маргарет гонцов. Это были крошечные, сгорбленные существа в лохмотьях - «гномы», как называл их брат. На самом деле это были дети, которые трудились на рудниках по 12 часов в сутки. Они знали все тайные хода в округе. Влюбленные наладили переписку. Шарлота, проведав об этом, пообещала гостить падчерицу яблочками, начиненными зельем, готовить которое ее садовник был мастер. Прихватив яблоки, графиня отправилась в путь - и угостила-таки Маргарет «гостинцем от принца Филиппа», как она сказала, протягивая яблоко. Через час брат обнаружил Маргарет мертвой. Через несколько минут он уже привязывал мачеху к трем скакунам, хотя она божилась, что зелье должно было только вызвать боли в желудке. Вскоре все было кончено. И тут появились семь черных воронов... А в судорожно сжатой руке Маргарет оказалась алая роза - именно такие присылал своей возлюбленной принц. Через неделю

император приказал принцу вернуться в Испанию, где он вступил в брак с королевой Англии Марией I. Она была старше супруга на 11 лет и весьма дурна собой. В 1556 г. Карл передал сыну корону Испании. Первый приказ нового короля касался двух стражников, когда-то ездивших с ним в Бад-Вилдунген, - он велел их повесить сразу же после своей коронации. Следующий приказ запретил подносить королю букеты. Цветы – особенно алые розы – Филипп ненавидел до самой смерти. Он оказался довольно жестоким правителем, мрачным и несчастным человеком. 4 раза он вступал в брак, но так и не обрел своего счастья. 13 сентября 1598 г. семь черных воронов появились в небе над королевским дворцом – в этот день Филипп умер. А когда братья Гримм собирали по Германии народные сказки, они услышали и историю любви Маргарет и Филиппа – и превратили ее в легенду о Белоснежке и семи гномах. И никто уже не помнил, что Маргарет отравила не злая мачеха, а охрана Филиппа...

Морскими вратами Маленькой Барселоны считается грот Нептуна, к которому ведет длинная лестница. 675 ступеней, вытянувшиеся вдоль отвесной скалы, притягательны лишь для сильных духом. К тому же долгий путь в пещеру больше напоминает дорогу в преисподнюю. Согреваемая солнцем жизнь постепенно погружается в застывшее царство холода и мрака. Неудивительно, что о морских вратах ходит столько недобрых легенд. Например, в одной из них говорится, что грот был обнаружен в начале Средневековья бедными рыбаками. Убогая посуда попала в шторм и рыбаки решили укрыться в нише скалы. Но стремительное течение унесло их в глубь пещеры. Когда лодка, наконец, остановилась, они зажгли факел и увидели удивительные гирлянды, мерцающие в языках пламени. Сомнений не было - рыбаки попали в пещеру сокровищ. Что именно хотели украсть средневековые герои, легенда умалчивает, но они поплатились за это жизнью. И теперь всех путешественников, попавших в недра грота, шутливо предупреждают: «Не пытайтесь брать отсюда что-нибудь на память, можете остаться без руки, в лучшем случае, без пальца».

В городе стоит взглянуть на Укрепления XII в., дворик ц. S. Francesco XIV в., кафедральный собор Santa Maria XVI в., башни Aragonesi, ц. Сан Мигель с куполом из майолики, дворец Doria.

Испанский дух зародился в Alghero в 1354 г., когда король Педро IV Арагонский захватил город и основал здесь Каталонское поселение. С тех пор прошло более 6 веков, а Alghero до сих пор не определился в своей национальности. Жители Sardegna говорят, что Маленькая Барселона страдает раздвоением личности. Горожане изъясняются на каталонском диалекте, но употребляют итальянскую пищу. Узкие извилистые улочки имеют каталонский и итальянский варианты названий, о чем свидетельствуют двойные таблички. За городом закрепилась слава самого шумного и веселого на Sardegna. Здесь ночь никогда не кончается, а утро никогда не наступает. Здесь все каталонское - язык, образ жизни, кулинария, традиции.

Вопро – в замке Гоккано 1124 г умерла в 1225 г Аделазия ди Торрес, жена несчастного короля Энцо, сына Фридриха Второго

Энцо или Генрих Сардинский (Гейнц, Энциус, Энцио, Enzo di Sardegna, ок. 1215—1272) — правитель Корсики и Сардинии, любимый бастард императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена. Видный представитель сицилийской поэтической школы.

Энцо был похож на отца внешне и увлечениями: за любовь к соколиной охоте он получил прозвище «Сокольник», писал канцоны на сицилийском языке. Энцо сражался вместе с отцом при Кортенуово в ноябре 1237 г. В октябре 1238 г. Фридрих II посвятил его в рыцари.

Получил в приданое за женой Аделасией ди Торре в 1238 г. Корсику и половину Сардинии. В 1239 году император даровал ему корсиканскую и сардинскую корону.

В двадцать четыре года был назначен наместником Тосканы и в том же 1239 году в Вербное воскресенье вместе с Фридрихом попал под второе церковное отлучение Григория IX, считавшего Сардинию своим леном как наследство маркграфини Матильды Тосканской (1046-1115).

Из-за происков папы Иннокентия IV Аделасия в 1246 году получила развод. В качестве причины называлась неверность супруга: Энцо жил на Сардинии лишь девять месяцев после свадьбы. Утратив права на сардинские владения, Энцо удалился в северную Италию, где десять лет воевал с городами Ломбардской лиги.

3 мая 1241 года в морской битве при о. Мелории, командуя сицилийским флотом, Энцо взял в плен несколько генуэзских судов с тремя папскими легатами и сотней испанских и французских епископов

и кардиналов, плывущими к римскому папе. Будучи заключены в тюрьмы Неаполя, многие из них там и умерли. В 1248 г. был свидетелем разгрома отцовских войск у Пармы.

26 мая 1249 года в битве у Фоссальты на берегу реки Панаро близ Модены, через несколько месяцев после заключения второго брака, Энцо заманили в западню. Находясь в арьергарде, он упал с лошади и попал в плен к папским союзникам, болонцам, с 400 рыцарями и 1200 пехотинцами. К пленнику относились с уважением: привезли в золотых цепях и клетке, содержали во дворце коммуны, позднее получившего его имя. Режим был относительно свободный: несколько лет он сожительствовал с Люцией Видагола.

Фридрих II Гогенштауфен так и не смог вызволить его из плена до своей смерти ни угрозами, ни деньгами — болонцы отказывали ему. В 1269/70 г. друзья Энцо — знатные болонцы Пьетро Азинелли и Рааверио де Гонфалоньеро — попытались устроить его бегство. Рассказывают, что спрятанный в бочку, беглец был обнаружен по высунувшейся из неё пряди его великолепных золотых кудрей. С тех пор его стали сторожить более бдительно.

Энцо пробыл узником в Болонье двадцать три года до смерти 11 марта 1272 г.; похоронен 14 марта в болонском соборе Св. Доминика с королевскими почестями: в пурпурной одежде с тиарой, скипетром и мечом.

Русский след (почти невидимый)

Чем-то родным пахнуло от городка Monastir, хранящего следы присутствия на Sardegna славян.

В 1720 году герцог савойский Виктор-Амадей II в обмен за полученное им по Утрехтскому миру (1713) Королевство Сицилию получил от Габсбургской монархии гораздо менее населённый и менее богатый остров Сардинию. Новообразованное государство получило имя Королевства Сардинского, хотя важнейшей и по населению, и по политическому значению его частью остался Пьемонт, главный город которого (Турин) сохранил значение столицы. Оно состояло тогда, кроме Сардинии, Савойи и Ниццы, из западной половины современного Пьемонта (Турин и Кунео).

В 1767 году Екатерина II решила отправить братьев Орловых (Алексей Григорьевич и Григорий Григорьевич) с секретным заданием в Италию: необходимо было установить политические контакты с лидерами Венецианской республики, Сардинского королевства и других итальянских государств. Это поручение было успешно выполнено. 10 марта 1768 года Екатерина II в одностороннем порядке назначила своего представителя в Венеции, статского советника маркиза Пано Маруцци. Его деятельность была крайне ограничена, несмотря на требования императрицы предоставить её представителям все дипломатические права и привилегии. Официально дипломатические отношения между Венецианской республикой и Российской империей установились только в мае 1782 года. После этого были установлены дипломатические отношения и с другими итальянскими государствами: в 1776—1778 гг. с Неаполитанским королевством, в 1783 году — с Сардинским королевством

(Пьемонтом), в 1785 году — с Великим герцогством Тосканским. В начале XIX века король Сардинии Карл Эммануил назначил чрезвычайным посланником в Петербурге графа Гаэтано Бальбо. Способствовал этому Александр Суворов, который находился со своими войсками в Италии и в своем письме герцогу д'Аоста настоятельно рекомендовал направить в Петербург посланника. Гаэтано Бальбо прибыл в Петербург, чтобы добиться от России финансовой помощи королю Сардинии. Император в том же году послал Карлу Эммануилу 300 000 рублей. С тех пор петербургское правительство регулярно субсидировало короля Сардинии в течение 15-и лет. Александр I рекомендовал иностранным дворам тоже оказывать материальную помощь сардинскому королю. Лишь английский и португальский дворы откликнулись на предложение России. Но и Португалия вскоре от своих обязательств отказалась.

В 1853 году началась Крымская война, в которой России помимо Франции, Англии и Османской империи противостояло также Сардинское королевство. Накануне объявления войны России армия королевства состояла из действующих, а также резервных войск и национальной гвардии. Вооружённые силы включали в себя пехоту, кавалерию, артиллерию, инженерные и обозные войска, имелся также небольшой военно-морской флот. Объявление войны произошло в январе 1855 года. Первым значительным сражением в котором приняла участие сардинская армия был штурм Севастополя в июне 1855 года. В результате поражения союзников в этом сражении сардинское войско было деморализовано. Следующее сражение с участием сардинцев состоялось в августе. В Крымской войне участвовало 21000 сардинских солдат, из которых 2194 погибли.

Много новых русских – есть 2 православные церкви – в Ористано, где служит итальянец, и в Порто Черво, куда на все лето приезжает русский священник.

А еще на Сардинии красят яйца – одно из немногих мест в Италии

Золотые руки

Народных промыслов на Сардинии много: Алгеро – кораллы, Поццомаджори - Резьба по дереву, изделия из коры, Лосеті – вышивка, вязание крючком, керамика, Урцулеи – ковры, вышивка, корзины, трубки, деревянная скульптура

Но совершенно потрясающе народные костюмы!

Путешествие гастронома

Поросенок – общепризнанный король стола. Но и куры, козлы, ягнята и самая разнообразная дичь попадает в меню Сардинии регулярно.

Конечно, много рыбы – во-первых, естественно, сардины, а затем акулы, скаты, морские ежи, тунцы.

Фенхель употребляют весь и очень часто. А еще артишоки, бобы, горох, баклажаны, цуккини.

Очень много мирта – его несозревшие плоды используют вместо перца. В Древнем Риме мирт считался брачным – венками из него украшали жениха и невесту. Гетеры 2 апреля украшали статую Венеры миртом, чтобы она дала им искусство соблазнять мужчин. А благородные дамы в этот же день, выкупавшись под миртовыми деревьями и украсив себя их ветвями, приносили Венере жертвы, прося о сохранении красоты и здоровья. А сегодня из него делают даже мороженое.

Местный твердый овечий сыр Fiore Sardo душист и прян.

Местный деликатес - Миртовая курица: отварную курицу выдерживают пару дней с ягодами и листьями мирта и едят холодной. Популярны также Cordula – кишки ягненка или козленка, тушеные с луком, помидорами и горохом; овечий желудок, начиненный кровью, сыром, травами и специями.

Десерт здесь весьма необычен – свиная кровь с сосновыми орешками, изюмом и медом. Впрочем, есть сладость и потрадиционной – папассине (попики): это коврижки с цукатами, которые пекут на Рождество, Пасху и День Всех святых.

Ликер Mirto di mirto – естественно, тоже из мирта. Белых вин здесь в 2 раза больше, чем красных. Отметим Нурагу ди Кальяри и Верментино ди Галлура.

И меню напоследок.

Сардины беккафико с изюмом и орехами (sarde a beccafico)

1 кг свежих сардин, 6 филе анчоусов, оливковое масло, 100 г толченых сухарей, тертая цедра 2 лимонов, 2 с. л. лимонного сока, 2 ч. л. сахара, горсть нарезанной петрушки, 1 ст. л. измельченных каперсов, 1 ст. л. изюма, 1 ст. л. сосновых орешков (пинии или кедра), 8 маслин, 10 обжаренных миндальных орехов, соль, перец, лавровые листья

Выпотрошить сардины, отрезать головы, удалить хребты, промыть, обсушить распластанными. Мелко нарезать филе анчоусов, потушить в оливковом масле до образования однородной массы, добавить толченые сухари, перемешать, остудить. Добавить цедру, лимонный сок, разведя в нем сахар, петрушку, каперсы, изюм, орешки, измельченные без косточек маслины, измельченные миндальные орехи, соль, перец, перемешать, добавить немного оливкового масла. Смазать противень маслом, посыпать сухарями. Выложить половину сардин на спинку, намазать каждую приготовленной смесью и накрыть другой сардинкой. Сбрызнуть лимонным соком, между рыбой положить лавровые листья, запекать 15 мин.

Суп из фенхеля (minestrone al finocchio)

200 г фенхеля, 1 стакан куриного бульона, 1 стакан сухого белого вина, 100 г копченых куриных грудок, полстакана нежирной сметаны, 2-3 ст. л. анисовой настойки, соль, перец, гренки

Промыть фенхель, листья мелко нарезать, стебли и луковицы очистить, мелко нарезать. В кастрюлю влить бульон и вино, добавить стебель и луковицы, варить 8-10 мин. Протереть через сито, остудить. Куриные грудки очистить от кожи и костей, нарезать тонкими ломтиками, добавить в суп, прогреть 5-6 мин. Добавить сметану, анисовую настойку, размешать, посолить, поперчить, посыпать листьями фенхеля. Подавать с гренками.

Пелло – свинина с рисом и ананасами

500 г нежирной свинины, 1-2 ст. л. сливочного масла, 1 луковица, 3 гвоздики, щепотка молотого кориандра, 1 ч. л. соли, 250 г риса, 6 ломтиков ананаса, щепотка смеси корицы и кардамона, 3 ст. л. ананасового сока, 1 ст. л. сахара

мясо нарезать ломтиками, масло разогреть и обжарить в нем мясо с кориандром, гвоздикой и мелко нарезанным луком. Помешивая, жарить 10 мин. Рис отварить и смешать с нарезанными 2 дольками ананасов. Выложить в форму мясо и рисовый соус, посыпать корицей и кардамоном, сбрызнуть водой. Оставшиеся ломтики ананаса с соком и сахаром слегка подрумянить. Выложить сверху на рис. Запечь под крышкой 10 мин.

Винный мусс (mousse di vino)

4 желтка, 1 яйцо, 120 г сахарной пудры, 80 г марсалы или крепленого белого вина, тертая апельсиновая или лимонная цедра

Смешать желтки, яйцо и сахарную пудру; миску поставить на водяную баню, постепенно вливать марсалу, продолжая взбивать до образования пены. Добавить цедру. Подавать горячим или холодным (в этом случае мешать до остывания).

Что праздновать будем? Ах, карнавал.

Очень много на Сардинии великолепных праздников, в том числе религиозных.

Orosei знаменито своим Костром Sant'Antonio Abate. 17 января отмечается день этого святого, который был важной фигурой египетского отшельничества и аскетизма в III в. Святой почитается как покровитель животных (особенно поросят) и целитель (отсюда и “антонов огонь”), а также как неутомимый борец с бесами и адским пламенем. Новый Прометей, он спустился в ад, чтобы принести людям огонь, который они потеряли. Именно последняя его ипостась наиболее почитается на острове, где его называют Святым Антонием Огненным. В его честь складываются гигантские поленицы дров или связки веток, которые поджигаются вечером 16 января, в канун литургического празднования. Костер горит всю ночь: по направлению дыма предсказывается грядущий урожай, угольки, головешки и золу этого костра сохраняют и используют при лечении больных людей и животных, а также для ухода за растениями.

14 августа, в канун Успения Богородицы, в Sassari проходит красочный парад Свеченосцев. Так горожане благодарят Деву Марию за спасение города от чумы. Парад, восходящий своими традициями к пизанскому средневековью, в этих местах проводится с XVI в., когда Sassari охватила эпидемия чумы. Шествие организуют 9 средневековых ремесленных цехов, представители которых ритмично приплясывая под звуки дудок и тамбуринов, несут подсвечник своего цеха. Сопровождаемые огромной толпой, гигантские разноцветные и разукрашенные свечи движутся от Замковой площади вдоль Corso и наконец их вносят в церковь Santa Maria di Betlem, где все обновляют обеты, данные при крещении. Свеченосцы одеты в богатые испанские костюмы цеховиков.

В Bitti 30 сентября проходит костюмированная процессия, скачки и фольклорный фестиваль в честь Девы Марии.

Легенда о битве ангела и дьявола заканчивается победой сил света над властелином мрака. Сарды точно знают, где искуситель был повержен. Место это называют «залив Ангела», а длинную гору, утопающую в море, - «Драконом дьявола» или «Седлом дьявола». На священном месте родился город, название которого остается неизменным на протяжении многих столетий.

В местечке Седило проходит праздник Святого Константина, римского императора, почитаемого святым христианами восточного обряда. Праздник длится с 5 по 7 июля и завершается торжественными скачками Корса делла С'ардия.

Состязание в верховой езде устраивается вечером 6 июля и в 8 часов утра 7 июля в прекрасном природном амфитатре, расположенном примерно в двух километрах от селения.

Десятки наездников собираются перед домом священника, который вручает штандарты (знамена) трем предводителям скачек, которые ни в коем случае не должны будут позволить себя обогнать. Всадники делают три стремительных круга вокруг церкви.

Этот праздник, возможно, самый древний на всем острове, отмечают 1 мая в честь святого покровителя, Сант'Эфизιο, спасшего Кальяри от чумы.

День открывается процессией длительностью 4 дня в честь Святого воина и мученика. Его статую на богато украшенной повозке провозят через весь город до церкви Кьеза ди Нора, в общей сложности около 80 км. За каретой следуют городские власти и конные всадники, облаченные в красное. Наиболее интересна многолюдная процессия из местных жителей в традиционных костюмах всех уголков Сардинии. Кто-то идет пешком, кто-то верхом, а некоторые едут на повозках, запряженных волами.

Но особенно знамениты карнавалы Сардинии.

Главными персонажами карнавала в Orotelli являются thurpos (Слепцы), которые изображают быков под ярмом. Их ведет «Крестьянин».

Bosa тоже известна своим карнавалом.

Знаменитый карнавал Mamoiade - один из самых необычных. Он начинается 17 января, в день св. Антония Аббата, шествием Mamuthones и Issocadores, представляющих ироническую аллегию человека-зверя. «Мамутонес», покрытые черными козьими шкурами и в черных деревянных масках, танцуя, двигаются по городу под звон тяжелой связки пастушеских бубенчиков, привязанной к спине. На голове у них шляпа с коричневым платком, спускающимся на лоб. С Mamuthones движутся Issocadores, которые открывают и завершают кортеж. Они одеты в красные камзолы, белые или темные брюки, со шпагой на боку, в шляпах с разноцветными платками, спускающимися на лицо, с перевязью, украшенной бронзовыми и оловянными бубенчиками. В руках у них длинные веревки. Mamuthones обычно следуют группами по 12 человек, ритмично двигаясь парами с прыжками и поворотами, усиливая этим звон колокольчиков. Issocadores, как правило, не больше 8, движутся они проворно и внезапно набрасывают на зазевавшихся молодых женщин, друзей и зрителей веревку. Тот, кого удалось «заарканить» (кроме женщин), платит за выпивку.

Последнее воскресенье и вторник карнавального периода в Oristano устраивается праздник Сартилья. На карнавале происходят конные состязания, где лучший всадник на всем ходу старается проткнуть шпагой, а затем кинжалом звезды, подвешенные в центре улицы. В Сретенье называется лучший всадник года, и с этого момента все его внимание и все силы сконцентрированы на подготовке к празднику. В Жирное воскресенье совершается ритуал облачения всадника, являющегося «рыцарем плодородия». Он должен одеваться на столе, чтобы не коснуться земли и не утратить свою чистоту. Ему помогают молодые девушки в костюмах, которыми руководит «учительница жизни». Облачение всадника - длинная церемония, в конце которой «великий рыцарь» выезжает на своей лошади в

вышитой рубаше, кожаном корсете, шерстяных брюках, сапогах и в маске с печальным и бесполом выражением лица. Конный кортеж под звуки тамбуринов и тромбонов направляется на улицу Duomo около кафедрального собора. И здесь всадник старается сбить подвешенные звезды. Чем больше звезд удастся сбить, тем обильней будет урожай. Еще один персонаж карнавала - Sa Pìrria'e Maju, «Майская Девочка». Ее можно узнать по скипетру, сделанному из пучка барвинка с зеленой лентой. Верхушка украшена двумя большими букетами фиалок, символизирующими приход весны и плодородие. Майская Девочка благословляет толпу в начале и в конце состязаний.

Ottana славится своим карнавалом с большим костром и масками sos Merdules. Праздник начинается

16 января, в канун дня S. Antonio Abate. Маски тут бывают двух типов: sos Merdules и sos Boes. Ритуал представляет борьбу человека и зверей. Sos Boes движутся подпрыгивающей походкой и пугают толпу, собравшуюся на праздник. Часто они бросаются на землю, как бы устраивая засаду на sos Merdules, которые с помощью камышовой веревки или палки их отгоняют. Ритуал заканчивается на центральной площади, где маски исполняют традиционные танцы Ottana.

Я поведу тебя в музей

Вообще-то Сардиния – сама по себе музей и в определенном смысле остров-загадка. Одни нураги чего стоят! А карнавалы?

Мамоиаде принесли известность карнавальные маски. Их (как и многие другие маски) вы сможете увидеть в городском музее Средиземноморских масок.

Музей ведьм в Ористано – это одно из самых удивительных мест Италии, которое ежегодно привлекает к себе тысячи туристов со всего мира. Он был открыт в 2005 году и быстро стал приобретать популярность сперва у местных любителей эзотерики, а затем далеко за пределами города. На первом этаже музея ведьм находится экспозиция, посвященная некой раскаявшейся колдунье, благодаря которой в средневековье была начата массовая охота на колдунов.

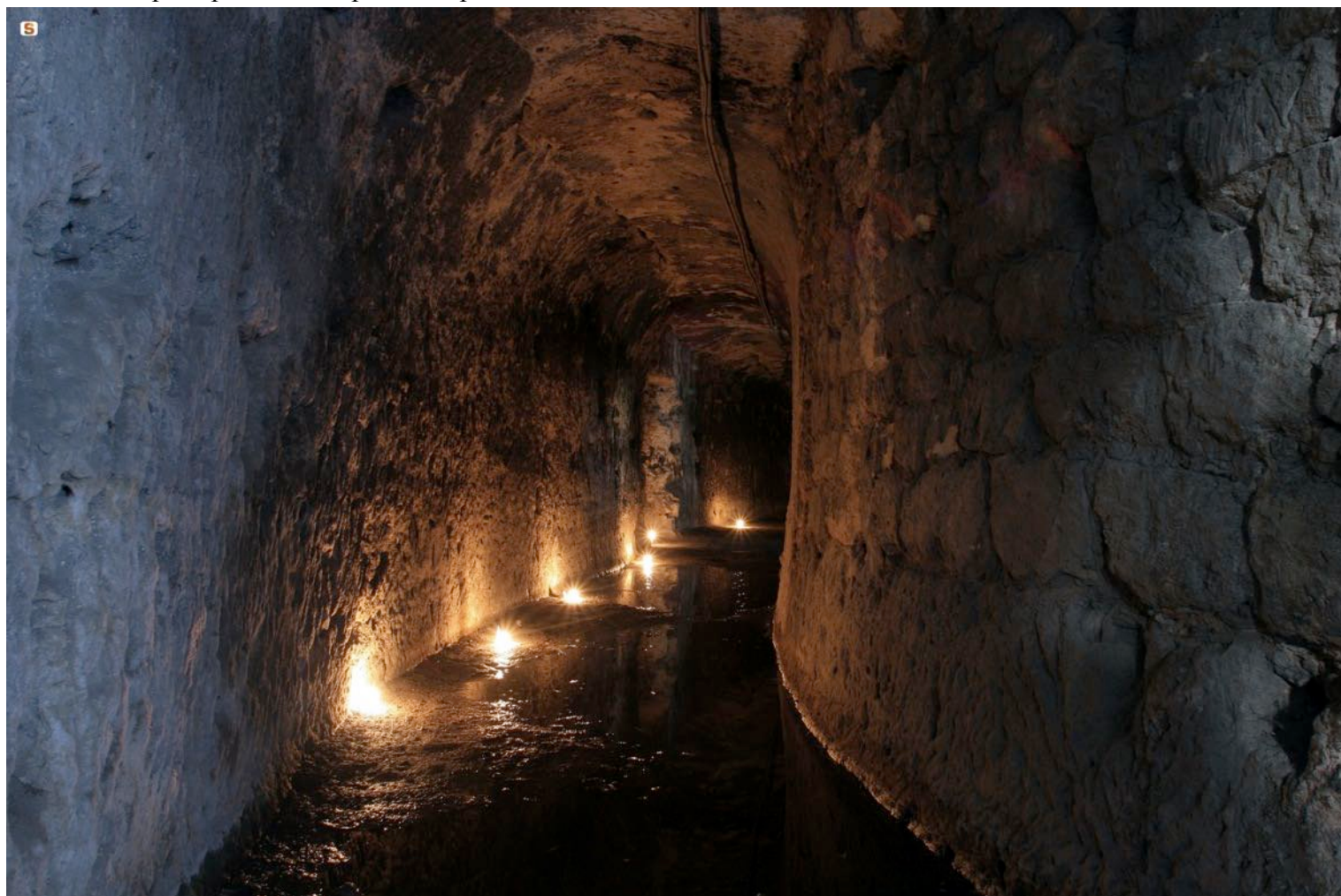
На втором этаже вы сможете ознакомиться с видеоматериалами и артефактами, связанными с многовековой женской мудростью. В них представлено чудесное магическое взаимодействие с различными таинственными силами природы, а также лечение травами. Самым жутким местом музея является комната с экспозицией, посвященной ритуалам и жертвоприношениям.

Музей ведьм в Ористано – это весьма специфическое место, которое таит в себе особую энергетику. В здешней сувенирной лавке вы сможете приобрести различные травяные чаи и амулеты.

Но на этом загадки острова Sardegna не кончаются. Помимо циклопических пирамидальных башен здешняя земля хранит древнюю тайну подземного святилища в Santa Cristina di Paulilatino, вероятно, посвященного богине плодородия и воды и относящегося к бронзовому веку. Это лаконичное и

простое на вид сооружение построено с невероятным мастерством и математически выверенной точностью. Многочисленные ступени, сбегаящие от треугольного отверстия в земле, приводят в темноту подземного мира. Примерно на середине пути к ступеням, находящимся под ногами, прибавляются еще и ступени над головой, которые образуют потолок. Этот проход заканчивается подземной башней с бассейном, наполненным священной водой. Здесь соединяются жизнь и смерть. В наши дни, когда в святилище проводили ирригационные работы, воду из бассейна откачали, и она восстановилась в прежнем объеме буквально за несколько часов. Видимо, так ведут себя здешние грунтовые воды, а может, древние строители специально рассчитали постоянный уровень подземного бассейна. Причем свет на воду льется не со стороны входа, а сверху, из круглого отверстия над водоемом, устроенного с тем расчетом, чтобы только в дни весеннего и осеннего равноденствия сноп солнечных лучей, попадая на поверхность воды, отражал изображение человека не в прямом, а в перевернутом виде. Нурагийцы верили, что именно в эти дни священная вода оживает, да так оно и было, когда солнце зависало в круге верхнего отверстия, вся поверхность бассейна буквально вспыхивала золотым сиянием. Видимо, все это, вкупе с удивительными бронзовыми изделиями, стало причиной того, что в Sardegna видят знаменитую Атлантиду.

Археологических и этнографических музеев множество, несколько меньше исторических памятников-музеев. Лакони – парк герцогов Омерих с озерами и замком 1053г – один из них.

Я уже упоминала о шахтерах Сардинии – есть и очень интересный маршрут по подземным выработкам и шахтам. Интересен он прежде всего тем, что находится на стыке природы и человеческой деятельности: в этом подземном мире есть и потрясающие пещеры, водопады и озера.

И уже чисто природные памятники и музеи:

Первый национальный парк – наследие Юнеско – Архипелаг Ла Маддалена кроме природы – поселение из примерно 20 жилищ. Архипелаг насчитывает более 60 островов

В сердце Парка Миниатюрной Сардинии, внутри прозрачного купола выше 15 метров по диаметру, можно попутешествовать в пышном тропическом лесу, увидеть разные виды животных и растений неожиданных форм и расцветок. Хамелеоны, рыбы, удивительные редчайшие насекомые, лягушки и попугаи. Особый интерес представляют куколки, которых привезли из тропических лесов Косты Рики, которые затем перерождаются в разноцветные бабочки. Девственная биосфера Сардинии позволяет ощутить уникальное состояние образования экологической устойчивости, сопровождаемое очарованием природы прямого изучения нежных балансов, которые регулируют существование жизни на нашей планете.

Парк-музей “S’ABBA FRISCA” тоже объединяет природу и историю – здесь есть 15 деревенских построек, источники, водопады, мегалитические глыбы. Много птиц и зверей, душистых трав и тенистых тропинок.

Но я хотела пригласить вас в один городок.

В самом сердце горного региона Барбаджия-дел-Супрамонте на высоте 620 м над уровнем моря затерялся уютный городок Оргозоло. Территория городка была заселена ещё со времён седой древности, о чём безмолвно свидетельствуют камерные гробницы Домус-де-Джанас, гробницы гигантов и мегалитические башни – нураги Су-Калаврике (nuraghe Su Calavriche), Мереу (nuraghe Mereu) и Горропу (nuraghe Gorrup). Впервые город упоминается в старинном документе за 1358 год. Приверженцам пешеходного туризма обязательно стоит отправиться на экскурсию в лес Монтес, в котором можно наткнуться на “ис-пиннеттос” - древние пастушьи хижины, используемые в старину как убежища, а также посетить Натуралистический Музей Супрамонте (Museo Naturalistico del Supramonte).

Оргозоло – это колыбель традиционного стиля хорового пения “А Теноре”, являющегося характерным для региона Барбаджия. Благодаря преемственности музыкальных традиций, хоровое пение сардинских пастухов было включено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и на данное время находится под его защитой.

Первое, что поражает — невероятно красивые пейзажи. Оргозоло окружают горы и белые пушистые облака пролетают так низко, что хочется их потрогать. В первом же баре мы обнаружили, что местные жители почти не говорят на итальянском, нам все время отвечали на диалекте или долго думали прежде чем найти итальянское слово. Сам город завораживает с первой же улицы: красивые дома, Муралес, следы от пуль, местные жители — все это оставляет удивительное впечатление.

Городок примечателен настенной живописью *murales* на социальные, художественные и политические темы, которой покрыты фасады домов, а также окружающие городок некоторые скалы.

В июле 1969 года в Пратобелло, относящемуся к территории Оргозоло, власти Италии решают создать военный полигон и получают ожесточенное сопротивление населения. Рождаются первые Муралес с знак протеста, а военным приходится отступить. Это Пратобелло и по сей день является прекрасным, не застроенным полем. Начиная с 1975 года, благодаря деятельности преподавателя из Сиены, Франческо дель Казино, и его учеников из Оргозоло, настенная живопись начинает развиваться, превращаясь в уникальный художественный стиль. "Murales" изображали в иронической форме президента Джованни Леоне, приводили содержимое телеграммы партизана и писателя Эмилио Луссу, в которой он выражал солидарность с участниками протеста против НАТО, разоблачали несправедливые аресты, условия жизни в тюрьмах, страдания заключённых и их семей, тёмную жизнь преступников, скрывающихся от правосудия и бандитов, выслеживаемых карабинерами. В рисунках отображаются ценности движения Сопротивления и кроткое лицо вождя индейцев, обличающее бесправие белых. Здесь присутствуют и сцены повседневной жизни: мужчины верхом на лошадях, женщины, прижимающие детей к груди, пастухи, состригающие шерсть овец, крестьяне с серпом в руках.

За настенную живопись взялись и местные художники. Расписывание стен города продолжается и в наши дни: в 1994 был создан "murale", изображающий конфликт в Югославии и разрушение Сараево, а ещё позднее появился рисунок, посвящённый теракту 11-го сентября в Нью-Йорке.

Сегодня Оргозоло предлагает вниманию гостей богатое наследие настенной живописи, включающее более 150 работ, сюжет которых практически всегда легко доступен для понимания. Эти работы поражают яркостью красок и довольно часто являются настоящим произведением искусства. Но больше всего зрителей поражает естественность, с которой стены города, старые дома и узкие улочки центра "надели" эти фрески.

Приведу одно свидетельство: «С первого моего приезда на Сардинию я мечтала побывать в Оргозо, но было страшно. Этот небольшой городок в две с половиной тысячи жителей славится не только своими [Муралес](#) (настенными рисунками), но и бандитами, кровной местью и анонимными похитителями. Кроме этого Оргозо знаменит тем, что около семидесяти пяти процентов мужского населения города сидело в тюрьмах, но эти в старые времена. Сейчас Оргозо посещают тысячи туристов каждый год, а раньше даже сами Сарды боялись ездить туда. Мой друг вспоминает свое путешествие в Оргозо 20 лет назад, когда по городу нельзя было пройти спокойно без местного сопровождающего. Все мужчины были подстрижены одинаково, а полиция находилась там только для наблюдения, а не действий.»

К концу XIX века слух о бандитской деятельности города облетел всю Европу. Кинорежиссёр Витторио де Сета в своей ленте «Бандиты из Оргозо», снятой в 1961 году, экранизировал отчаянную борьбу земледельцев и пастухов, направленную на защиту своих земель от экспроприации со стороны государства.

Пятнадцатого августа жители Оргозо отмечают праздник Успения Богородицы, во время которого по городским улочкам движется красочное шествие в традиционных костюмах. Празднество завершается «Са-Вардиа» - безумными городскими конными скачками, которые привлекают в город несметное количество туристов.

«Дверь открывается и умирающий со своей постели видит как входит женщина-аккабадора. Она одета в черное и одна из ее юбок поднята закрывая лицо. Пробыл час. Умирающий с этого момента знает, что объятие этой женщины будет последнее в его жизни»

Несколько дней назад я наткнулась на одну из древних «профессий» Сардинии, нет, это не та, о которой вы все подумали. От ужаса у меня похолодела кровь и задрожали руки, я просто не ожидала, что такое бывает... Аккабадора (Assabadora), что в переводе с сардинского означает тот, кто заканчивает. В буквальном смысле заканчивает людей – убийца, но убийца в гуманных целях. В Барбаджии (самой глухой части Сардинии) эту роль всегда исполняла женщина, в Кампидано — мужчина. Два последних общеизвестных эпизода произошли в 1929 году в Лурас и в 1952 году в Оргозо. В Лурас был убит старик 70 лет, но женщина так и не была осуждена. Об остальных случаях не принято говорить в открытую. Многие помнят, что с их дедушками или прадедушками происходило что-то странное перед смертью, но никто этого не расскажет. Так же как и не назовет имен этих женщин.

В этнографическом музее города Лурас хранится единственный экземпляр “su mazzolu”. Это деревянное орудие, похожее на молоток с помощью которого женщина-аккабадора проламывала череп умирающему. Этот молоток был спрятан своей хозяйкой в стене старого загон для скот, а найден в 1981 году. Директор музея в Лурас потратил 12 лет на поиски этого орудия и имени его владелицы. Сейчас su mazzolu находится в экспозиции музея и лежит на подушке типичной комнаты региона Галлур (Gallura), тяжелый из блестящего дерева, больше похожего на железо, пугает посетителей и заставляет задуматься, скольким душам он помог освободиться от мучений.

Был и второй способ убийства. Когда кто-нибудь был болен и очень страдал, семья звала аккабадора. Женщина за свою работу получала 5 мешков зерна или сколько могла дать семья. Эта женщина не имела друзей среди соседей, ее никто не навещал, но ее и не ненавидели. Она была необходима, потому что не было лекарств от страданий. И кажется, что в воспоминаниях свидетелей того времени есть небольшая доля ностальгии по решительности тех

женщин и эротизму, с которым совершались такие убийства.

Женщина забиралась в изголовье кровати умирающего и сжимала его голову своими ногами, гладила и баюкала его как ребенка, так долго, как это было необходимо, пела колыбельную песню, которую пела ему в детстве мама. Когда умирающий забывался, аккабадора душила его руками или с помощью подушки.

В те времена на Сардинии ярмо было самой главной ценностью семьи, поэтому тот кто воровал ярмо, наказывался как убийца, ведь он обрек на голод и, возможно, смерть целую семью. Те же, кого не ловили, могли умереть страшной и мучительной смертью. Частенько про таких, быющих в агонии в течении нескольких дней, говорили, что он украл ярмо. Для того, что бы освободить душу умирающего и уменьшить его страдания необходимо было пропустить его тело через другое ярмо. Начинали с ног, протягивали ярмо под успокоительные бормотания и, когда доходили до головы, умирающий забывался и уходил с миром. После этого ярмо носило имя умершего.

В 2009 году вышел роман сардинской писательницы Микелы Мурджии, заслуживший признание во всей Италии.»

Как вам такая Сардиния? Впечатляет?